

Как Валерий Зуб стал «соавтором» «Слова»

КРУПНЫЙ ПЛАН

Юбилей художника, как правило, отмечают персональной выставкой. А вот Валерий Зуб, живописец, график, дизайнер, спроектировавший большую часть экспозиций в ярославских музеях, член двух союзов – художников и дизайнеров России, решил перенести свой творческий отчет на весну.

Причины – самые что ни на есть веские. Во-первых, Валерий Павлович захотел немного отодвинуть пышные торжества и хвалебные речи. Во-вторых, что важнее, у него совершенно нет свободного времени на подготовку выставки. Сегодня у художника столько заказов, что о праздниках думать некогда. А юбилей – дело все же ответственное. Тем более шестидесятилетие, которое Валерий Зуб отметил 2 февраля.

ХУДОЖНИК НЕВИДАННЫХ СОКРОВИЩ

Известен Валерий Павлович прежде всего как проектировщик выставок. Он одним из первых стал так оформлять пространство музейных комнат, так выстраивать его, что любые экспонаты – будь то костюмы ушедших эпох или современные моторы – начали восприниматься как невиданные сокровища.

Все проекты мастера не перечислить. Назову самые известные. Это экспозиции музея «Ботик Петра I» – филиала Переславль-Залесского музея-заповедника. Выставки в Ярославском музее-заповеднике, такие как «Княжество. Уезд. Губерния» и «Слово о полку Игореве». Экспозиции в музее истории города, одна из последних – «Евпраксия».

Большое количество заказов «музейного строителя» только радует. Он с ужасом вспоминает эпоху перемен – 90-е годы, когда художники выживали как могли, а сам он всерьез подумывал пойти в грузчики, чтобы прокормить семью. Казалось, что искусство больше никому не нужно.

Сегодня, по мнению Валерия Павловича, есть робкие пока еще, но все же ростки возрождения музейного дела. Заметно вырос уровень подачи выставок. Чувствуется интерес к прошлому, к корням. Количество музеев, правда, сократилось, но им стали выделять больше денег. Хотя до финансирования советских времен (тоже порой не так-то уж и щедрого) очень далеко.

Советская власть, вспоминает Валерий Павлович, художников ценила, используя их как подручное средство в деле идеологической обработки масс. А музеи и вовсе в конце 70-х – начале 80-х годов переживали бум. В том числе и в Ярославле, где Валерий Зуб окончил художественное училище, проработал несколько лет на заводе «Лакокраска», а затем стал заниматься дизайном выставок.

Причем в таком, казалось бы, тихом, мирном деле, как музей, велись бои далеко не местного значения и закручивались интриги, достойные романов...

ЧЕРТ ИЗ ТАБАКЕРКИ

Как известно, идея создать именно в Ярославле экспозицию, посвященную «Слову», принад-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

лежала академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Поскольку в Спасо-Преображенском монастыре был найден список (то есть копия, как мы бы сейчас сказали) этого памятника древнерусской литературы.

Две команды дизайнеров, архитекторов, художников работали над проектом. Обе – из Москвы. Считалось, что провинциалы не справятся с заказом всесоюзного значения. Но оказалось, столичным мастерам тоже не всё по зубам. Оба проекта не устраивали ни музейщиков, ни Лихачева. Поскольку придуманное москвичами напоминало, по словам Валерия Павловича, скорее ресторан или даже кабак, но никак не келью летописца.

Тогда на выручку и позвали Валерия Зуба. – Но у меня была совершенно другая работа, – рассказывает он. – Занимался будущим музеем

истории города. Этой «колхозной стройкой», грубо говоря. Ведь под одной крышей решили собрать экспонаты, посвященные и моторному заводу, и шинному, и прочим предприятиям Ярославля. Работа кипела вовсю.

Повесить на себя еще одну обузу Валерий Зуб отказывался. Тогда к нему подобралась более хитрым способом – попросили дать совет, потом предложили поработать вместе с одним из музейщиков, который взялся за спасение выставки. В итоге – хочешь не хочешь, а пришлось приложить усилия. Макет выставки Валерий Павлович нарисовал за два дня!

Сдавать работу прибывшей из Москвы комиссии он пробирался, можно сказать, окольными путями. Две группы, творившие официально, не должны были узнать, что у них есть конкурент, такой черт в табакерке, выскочивший в послед-

ний момент. Именно проект Зуба был принят на ура. В том числе и академиком Лихачевым.

– А какое впечатление произвел на вас Дмитрий Сергеевич? – не могу удержаться я от вопроса

– С первой же встречи было видно: этот человек живет не внешним, он живет духом. В последние годы он ведь многими воспринимался почти как святой. Думаю, вполне заслуженно. Меня поразили его простота, скромность в одежде, в манерах. Никогда Лихачев не бравировал тем, что академик. А в одной из бесед со мной он сказал, что восстанавливает свою родословную, всю до последнего колена. Вот мы ищем истину, национальную идею. Куда нам идти? Во что верить? Он говорил: «Нужно прежде всего вспомнить, от куда мы. К истокам своим прийти».

(Окончание на 3-й стр.)

Как Валерий Зуб стал «соавтором» «Слова»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

«ОПЯТЬ ТЫ НА КОНЕ»

Мастерство Валерия Зуба власти предрержащие ценили. После нескольких успешных выставок «Ярославский регион в Москве» предложили участвовать в подобном зарубежном проекте – «Ярославский регион в Париже».

– Пиарил ту выставку Никита Михалков, – рассказывает художник. – Мне довелось общаться с ним весьма близко. Никита Сергеевич производил впечатление общительного, вальяжного человека. Абсолютно счастливого, как будто бы у него не было никаких проблем. Хотя у любого творческого человека они есть. Что в Париже, что в Ярославле, что в Гонолулу проблемы эти примерно одинаковые. Постоянно надо выбивать деньги, доказывать, что ты из себя что-то представляешь, особенно на первом этапе. А на самом деле знаете чего хочется? Акварелью заняться. На рыбалку сходить. В баньке попариться...

Кстати, баня для Валерия Павловича – святое («Русскому человеку она, как «Отче наш», необходима»). Веники для священного помывочного, то есть, пардон, очистительного процесса заготавливает исключительно сам. Лучшие дубы, сообщает он мне, растут в Переславле-Залесском, у них ветки самые пушистые. Но, разумеется, не только вековыми дубами притягивает художника древний город.

Переславль – отдельная тема в жизни Валерия Зуба. Там, на горе Гремяч, на берегу Плещеева озера, ему удалось в прямом смысле прикоснуться к эпохе Петра I. Эпохе, которой Валерий Павлович с юных лет был увлечен безмерно. В начале 80-х художника пригласили создать здесь экспозицию «Озеро Плещеево – колыбель русского военно-морского флота». Первый по-настоящему серьезный заказ Союза художников. От которого, между прочим, отказались многие

мастера. Слишком сложной казалась идея, экспонатов было мало. Валерий Зуб не только взялся за работу и довел ее до конца, он еще и несколько подлинных вещей XVIII века нашел на чердаке музея.

– Коллеги, наверное, вашу работу высоко оценили?

– Что вы! Обычно конкуренты никогда ничего не говорят. Редко когда сквозь зубы проскрипят: «Ну, Палыч, сволочь! Опять ты на коне».

СМУТА ЗАКОНЧИТСЯ

– А вообще успех для вас важен?

– Он важен, но если ориентироваться только на внешнюю оценку – это прыганье по верхам. Гораздо важнее другое. Особенно, мне кажется, для мужика. Если взялся за что-то – доведи до конца. И сделай лучше других! Желание быть первым в своем деле – вот что движет во время работы.

– Вы все время тесно соприкасаетесь с нашей историей, с личностью царей. Наверняка не раз задумывались о России, о том, что ее ждет.

– Да все нормально будет, я думаю. У нас есть периоды разброда. Но и у любого народа они есть. Мы себя почему-то выделяем, душа, мол, у нас особенная. Ерунда это! Свои метания есть у каждой нации. Брожение это рано или поздно закончится. Уже сейчас я вижу изменения. Мне нравится, например, как мыслит поколение моего сына. У них, девятнадцатилетних, меньше романтизма, но и меньше пустых обещаний, пустозвонства. Они прагматичнее, а этого, мне кажется, россиянам всегда не хватало. Пройдет время, и все встанет на свои места. Уйдут все те, кто несколько лет назад первым оказался при разделе пирога и получил незаслуженно его долю. Периоды смутного времени в России цикличны. В начале XX века тоже ведь своеобразные лжедмитрии по стране прошлись. Но потом схлынули. И эти схлынут.

Лариса НИКОЛАЕВА.